

Она застыла на месте, когда лорд Рэйвен прошел мимо нее и начал подниматься вверх. Завтра утром? Нет. Она не могла уйти. Ей некуда было идти. Когда она повернулась назад, чтобы попросить его позволить ей остаться немного дольше, он уже ушел. Он только что прошел мимо нее.

Когда он вообще достиг вершины? Она поспешила вверх, чтобы посмотреть, сможет ли она догнать его, но его нигде не было видно. Может быть, так было лучше. Она должна была до завтрашнего утра подумать, что сказать ему, чтобы он позволил ей остаться. Анжелика вернулась в комнату, где она спала, и свернулась калачиком под простынями. Как она могла сообщить ему о своем предложении? Это было не то, что она могла легко выговорить. Ей негде было с ним вести переговоры.

После долгих размышлений она так и не смогла найти хороший способ сказать это. Она просто должна рассказать ему обо всем как есть. Закрыв глаза, она попыталась уснуть от беспокойства, которое заставляло ее дрожать.

«Все будет хорошо», сказала она себе. После ужасной ночи, когда она не выспалась и начала чувствовать себя больной, наступило утро.

Анжелика проснулась, чувствуя себя в поту, с мокрой спиной и липкими волосами. Она потела, и все ее тело болело. Ее горло было сухим, и все, о чем она могла думать, это набрать воды. Она встала с кровати и покачиваясь, еле добралась до кухни. Она взяла чашку и вышла на улицу к емкости для воды.

Свежий воздух ощущался холодным на ее влажной коже, и она задрожала. Почему она должна была заболеть сейчас, когда ей нужны были все ее силы? Помилует ли лорд Рэйвен ее из-за того, что она больна? Она сомневалась в этом. Наполнив чашку водой из емкости, она проглотила жидкость. Это было так хорошо. Внутри нее всё горело. Анжелика коснулась своего потного лба. Это определенно была лихорадка. Она взяла еще немного воды и умыла лицо. Затем она посмотрела на свою одежду. Она была грязной и, вероятно, плохо пахла.

Ванна была бы отличной идеей, но это была только ее фантазия и, вероятно, таковой и останется. Взяв больше воды, она села возле контейнера. Она развернула ноги, зная, что ее раны могут быть инфицированы, если в них попадет грязь. Она осмотрела их и обрадовалась, что они выглядели нормально. После стирки она также постирала ткань и снова обернула ее вокруг ног. Она знала, что ее раны нуждаются в лучшем уходе, но у нее не было ресурсов для этого. Ухаживая за своими ранами, она вспомнила лицо лорда Рэйвена.

Она почувствовала, как ее живот переворачивается от воспоминаний о его израненном лице. Кто с ним так поступил? Кто осмелится? Она была так смущена. Разве ему не было больно? Бог знал, сколько боли причиняют ей ноги, она не могла себе представить, как будет чувствовать себя лицо. Мог ли он даже что-то съесть с такими губами?

Анжелика вздохнула. Сейчас это должно быть наименьшей из ее забот. Она попыталась встать и вернулась внутрь. На кухне она съела остальную часть риса, хотя на вкус он был странным. Держать ее желудок полным было бы важно в случае, если что-то пойдет не в том направлении. Но после еды она почувствовала себя хуже по какой-то странной причине.

Ее тело стало замедленным, веки стали тяжелыми, а голова пульсировала от боли. Некоторое время она сидела на полу кухни, но холод от пола снова заставил ее дрожать. Встав, она решила вернуться к теплу простыней. Она пробиравась через зал, не в силах сосредоточиться на том, куда она направляется. Внезапно она увидела перед собой пару черных сапог. Она

остановилась и медленно подняла взгляд. Пара черных холодных глаз встретила ее. Она могла видеть ярость в них.

– Я вижу, что ты еще не ушла, – сказал он.

– Мне некуда идти, – она вздохнула.

– Значит, поэтому ты сюда пришла?

Она могла видеть растерянность в его глазах. Это место должно было быть последним местом, куда кто-то вроде нее должен был прийти.

– Я... Я хотела увидеть тебя, – сказала Анжелика, хотя это было последнее, что она хотела сделать прямо сейчас. Глядя на его шрамы, ей было больно. Глаза лорда Рэйвена расширились от удивления.

– Почему? – она могла слышать тысячу вопросов, стоящих за этим одним словом.

Анжелика снова задрожала, чувствуя холод. Она обняла себя. Ее ноги чувствовали себя странно. Как будто их не существовало, и вскоре она почувствовала, что падает, пока лорд Рэйвен не поймал ее в свои объятия.

Анжелика попыталась разглядеть его лицо, но ее взгляд покрыл туман. Что с ней происходило? Она почувствовала еще одну руку под коленями, а затем он понес ее наверх. Через некоторое время после замешательства она почувствовала мягкий матрас под спиной. Она была в постели.

– Что мне теперь с тобой делать? – она слышала, как он бормотал. Анжелика не могла держать глаза открытыми, и вскоре ее тяжелые веки прикрыли ее глаза. Рэйвен ходил взад и вперед по комнате, не зная, что делать. Он паниковал.

Если он удержит эту женщину в своем доме дольше, чем необходимо, Лусиана не убьет его. Наконец, когда он нашел способ умереть, он может разрушить его из-за этой женщины. Почему?!

Не может быть так сложно просто вынести ее на улицу и оставить умирать. Именно она пришла к нему домой без приглашения и называла его невоспитанным. Он усмехнулся.

Он посмотрел на то место, где она лежала в постели. Она была больна, серьезно больна. Он уже понял, что она прошла через многие трудности, так почему его это должно волновать? Когда он кому-либо помогал, если кто-то нуждался в помощи? Она была человеком. Даже не животным. Животные были единственными живыми существами, которых он мог терпеть. Он наклонился над ней. Она даже не была похожа ни на какое животное.

Она была... Он покачал головой и отвел взгляд. Может быть, ему стоит сообщить Скендеру и позволить ему забрать ее. По крайней мере, король знал, как о ком-то заботиться. Рэйвен понятия не имел об этом. Даже если он не выбросит ее из замка, она умрет в этой постели. Что он должен был делать?

Он застонал от разочарования и решил вместо этого сообщить Ахерону. Единственный, с кем он мог поговорить и кто мог дать ему хороший совет. Он вызвал его телепатически, и демон прибыл мгновенно.

- Рэйвен. - Он улыбнулся. - Итак, вы, наконец, хотите увидеть что-нибудь...

Он остановился, когда увидел Анжелику в постели. Его глаза расширились.

- О. Посмотрите, кто у нас здесь. Кажется, ты все-таки решил взять ее, - сказал он с загоревшимися глазами.

- Нет! Я ее не взял. Она пришла сюда одна.

Глаза Ахерона расширились: «Самостоятельно? Она пришла к тебе?»

Рэйвен кивнул.

- О, - рассмеялся Ахерон. - Это еще лучше, - сказал он. Рэйвен нахмурился. Отчего это могло было лучше?

- Какая смелая дама, - Ахерон улыбался, глядя на постель, где она лежала. Глупая храбрость.

- Она выглядит ужасно. Она, должно быть, прошла через многое, - сказал Ахерон. Ну, ему было все равно. - Так почему же ты позвонил мне? Глаза Рэйвена закрылись. Он чувствовал себя глупо.

- Я не могу держать ее здесь, - сказал Рэйвен.

Ахерон поднял одну бровь: «Тогда почему ты?..»

Он решил быть честным: «Я также не могу выгнать ее».

- Ты можешь делать то, что хочешь, Рэйвен. Что. Ты. Хочешь. - Он подчеркнул слово «хочешь».

- Ты хочешь выгнать ее, но не можешь. Поскольку она уже здесь, вы хотите одного больше, чем другого, кажется, - сказал Ахерон.

- За последние четыреста лет я хотел только одного, - сказал Рэйвен.

Ахерон смотрел на него, прекрасно зная, чего он желал больше всего на свете. Смерти.

- Да. За последние четыреста лет, минус, возможно, последние две недели.

Рэйвен нахмурился.

- Я думаю, что вы настолько привыкли хотеть смерти, что не хотите переосмыслить то, чего хотите на самом деле. То, чего мы хотим, меняется со временем, - пояснил Ахерон. - Почему бы вам не потратить некоторое время на переосмысление?

- У меня нет времени. Лусиана, наконец, согласилась дать мне то, что я хочу.

Ахерон улыбнулся: «Судьба полна иронии», - сказал он.

- Я не могу помочь вам с этим. Вы должны выяснить это сами, и мне любопытно посмотреть, что вы решите сделать. - Он ухмыльнулся, глядя на лорда Рэйвена, прежде чем исчезнуть.

- Подождите! - Рэйвен сжал челюсти, он не привык просить о помощи. Он посмотрел на Анжелику. Что он должен был делать, даже если позволит ей остаться? Он должен был помочь ей быстро восстановиться, чтобы она могла уйти, но помощь не была чем-то, что он умел или

знал, как ее оказывают. Он подошел ближе к кровати. Она была покрыта потом, а ее одежда была мокрой и грязной.

Его первой мыслью было то, что нужно что-то поменять. Окровавленные повязки вокруг ее ног также пора было сменить, но он просто смотрел на нее. Он не мог этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1772680>